

Книжное аутодафе

Тиражи Бориса Акунина изымают из издательств, а работы снимают с магазинных полок. Что происходит и что на самом деле запрещено

08:16, 20 декабря 2023,

Вера Челищева

репортер, глава отдела судебной информации

Из писателя Бориса Акунина российские власти буквально за месяц слепили «врага народа». «Новая» представляет хронику того, как это было, и комментарии экспертов о том, как не получить по шапке за чтение Акунина в метро.

Борис Акунин. Николай Галкин / ИТАР-ТАСС

Ноябрь 2023 года. Писателям Борису Акунину и Дмитрию Быкову*, не поддержавшим специальную военную операцию и проживающим не в России, позвонили прокремлевские пранкеры Вован и Лексус. Писатели не поняли, что это провокаторы, которые обманным путем решили развести их на разговоры об их, писателей, отношении к Украине.

Акунину пранкеры звонили от имени Александра Ткаченко, который занимал пост министра культуры Украины до июля 2023 года, а также под видом президента Украины Владимира Зеленского. Заявления писателя потом растиражировали

российские пропагандисты и «военкоры».

11 декабря. Российские СМИ, прежде всего государственные, распространили записи разговоров пранкеров с Акуниным и Быковым.

И понеслось.

15 декабря. Издательство АСТ объявило о прекращении выпуска книг писателей Акунина и Быкова, объяснив это тем, что поводом для такого решения послужили «публичные заявления писателей, которые вызвали широкий общественный резонанс».

Следом сеть книжных магазинов «Читай-город — Буквоед» приостановила продажи книг Акунина и Быкова также из-за «недавних высказываний писателей, которые получили широкую огласку в СМИ». Сеть магазинов заявила, что убирает книги Акунина и Быкова с полок. Аналогично поступил сервис цифровых книг «Литрес». Не осталась в стороне и сеть «Московский дом книги».

При этом никто не ссылался на юридические нормы и статьи закона.

Впрочем, до этого Акунина, Быкова вместе с книгами Улицкой и других писателей часто убирали с полок ведущих книжных Москвы только в силу того, что все они (писатели) либо признаны «иностранными агентами», либо говорят «не то».

Хотя статус «иноагента» не предусматривает подобной

дискриминации. Иногда книги «иноагентов» складывали на отдельной полке с жирной пометкой «иностранный агент».

15–18 декабря. Одновременно прокремлевские активисты написали доносы на Акунина и Быкова. Известный инициатор травли культурных деятелей и главный на сегодня жалобщик в стране Виталий Бородин попросил Генпрокуратуру проверить писателей на экстремизм и публичное оправдание терроризма. Знал (а может, подсказали), в какую точку бить. Движение «Ветераны России» — тоже любители пожаловаться — в свою очередь потребовало лишить Быкова российского имущества, а полученные средства направить на нужды СВО.

На авансцену вновь вышел депутат Госдумы от «Единой России» Андрей Гурулев, известный своими «гуманистическими» высказываниями о необходимости введения в стране смертной казни «для внутренних врагов» и такой же необходимости «уничтожения всей гнили», которая не согласна с курсом президента. На этот раз в программе «Полный контакт» Владимира Соловьева Гурулев назвал Акунина врагом, который «желает поражения своей стране», и за это «должен быть уничтожен».

«Его не должно быть на этом свете. Только так, наверное, наша страна выживет»,

— уверен депутат. Правоохранители не заинтересовались и этими «безобидными» заявлениями генерала.

18 декабря. Росфинмониторинг включил автора «Фандорина» в перечень экстремистов и террористов. Следом в тот же вечер стало известно, что в отношении Акунина возбуждено сразу два уголовных дела — об «оправдании терроризма» и «фейках» про российскую армию. Дело ведет центральный аппарат

Следственного комитета.

Комментируя последние события, сам Акунин заметил на своем официальном сайте:

ЦИТАТА

«Вроде бы мелкое событие, запрет книг, объявление какого-то там писателя террористом, на самом деле важная веха. Книг в России не запрещали с советских времен. Писателей не обвиняли в терроризме со времен Большого террора. Это не дурной сон, это происходит с Россией наяву, на самом деле».

Фото: Александр Рюмин / ТАСС

А что теперь будет?

Граждане же в соцсетях задались вопросом, можно ли будет теперь читать книги Акунина в общественных местах — в метро, в парках, в кафе и прочих заведениях.

Практически все российские юристы (анонимно и не анонимно) объяснили: закон не запрещает, можно смело читать. Ну, просто потому что нет (пока, во всяком случае) решения суда, которым бы произведения Акунина признавались экстремистской литературой.

Правда, как-то забывалось, никто из них не сказал, никто не вспомнил, что помимо закона есть российская реальность, которая давно без всякого решения суда позволяет убирать книги неугодных писателей с книжных полок.

Факт, что правоприменительная практика со свободным чтением книг Акунина в общественных местах в РФ будет иметь отдаленное отношение к закону, подтвердился на следующий день.

19 декабря. Начались обыски у столичного издательства «Захаров», которое издавало произведения Акунина, включенного накануне в перечень «экстремистов и террористов». Изымали тиражи его книг. Оснований для чего (пока) просто нет.

Но такова опять же российская реальность... И в этой реальности как-то сложно представить пассажира метро, спокойно читающего книгу в обложке с надписью «Борис Акунин».

Правда, есть казус. На него указал сам писатель в своем телеграм-канале:

ЦИТАТА

«Думаю, это только начало. Наверняка придут и в другие издательства, выпускавшие мои книги. В многочисленные театры, ставившие спектакли. В книжные магазины, продававшие мои книги. В библиотеки. И конечно, в студии, снимавшие кино, потому что из всех искусств оно является важнейшим. (Особенно когда следствие докопается, что один раз в роли Фандорина снялся Владимир Зеленский.) Очень тревожно за Владимира Машкова («Статский советник»), Дмитрия Певцова («Турецкий гамбит»), за «Яндекс», только что выпустивший сериал «Азazelь». За Константина Эрнста просто страшно. А страшнее всего за пособника Никиту Михалкова, заработавшего на моих экранизациях больше всего денег и неизвестно на что их потратившего».

«Новая газета» расспросила экспертов о последствиях.

КОММЕНТАРИЙ

Андрей Кашкаров, ветеран военной службы и правоохранительных органов, военный эксперт, журналист, психоаналитик:

— С точки зрения действующего сегодня в России закона возбуждение уголовного дела против Григория Чхартишвили (настоящее имя Бориса Акунина) и его новый статус «террориста и экстремиста» имеют последствия прежде всего для самого писателя. В соответствии со статусом после внесения в реестр Росмониторинга он (если появится в России) будет ограничен в правах, в том числе в части получения и транзакций денежных переводов до 10 000 рублей в календарный месяц, и в той же сумме — на каждого члена его семьи, не имеющего самостоятельного источника дохода. Выплаты социальных преференций и заработной платы, включая отпускные, в соответствии с письмом Росфинмониторинга от 13.08.2020 № 07-00-08/16293 не входят в это ограничение и могут быть получены в полном объеме. Разумеется, финансовые счета будут под постоянным контролем. При этом обязательства гражданина по оплате услуг ЖКХ, налоговых сборов, штрафов и т.д. не отменяются. Это в соответствии с п. 2.4 (и др.) статьи 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Кроме всего прочего, у человека, внесенного в перечень (реестр) организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в России фактически возникают проблемы с устройством на работу по найму, статус человека будет виден во всех базах, включая покупку билетов, там, где требуется идентификация личности (паспорт), таким образом, можно предполагать негласную и гласную слежку

государственных органов за таким субъектом. Что касается пользования трудами и другими произведениями интеллектуальной собственности Бориса Акунина, то они могут быть закрыты к публикации или запрещены (изъяты из оборота с уничтожением тиражей) только по решению суда. Поэтому если уже многократно переизданные книги не запрещены судом в России, то их на территории Российской Федерации читать безопасно.

Сложный вопрос, что будет на практике. В России сложилась (вновь актуализировалась) уникальная ситуация, когда одни граждане привлекают правоохранные органы обратить внимание на других для собственного самоутверждения, «охоты на ведьм» и прочих глупостей. **Поэтому не стоит удивляться, если «бдительный» и глупый гражданин позвонит в полицию с сообщением о том, что вы в метро читаете Акунина. Для этого всего лишь нужно оказаться «в нужное время и в нужном месте».** Вас могут задержать для установления личности и последственной проверки в порядке УПК и внутренних инструкций МВД РФ по рассмотрению сообщений и обращений граждан. Сотрудники полиции обязаны реагировать на каждое обращение и фиксировать его.

«Простому читателю» Бориса Акунина в общественном месте ничего не грозит, **кроме возможной потери времени (незначительной) на беседу с представителями полиции (в том числе сотрудниками центра «Э»), выяснение личности и получение письменного предупреждения о недопустимости нарушений законодательства РФ.** К этому надо быть

готовым и, соответственно, не носить при себе электронного оборудования (смартфонов и ПК) с подписками на спорные с правовой точки зрения сайты и рассылки, а также надо быть готовым к личному досмотру. **То есть находиться в повышенной степени готовности к вниманию правоохранительных органов, которым нужны доказательства вашей экстремисткой деятельности (если получено такое сообщение-донос «доброжелателя»).** Знайте и то, что любое внимание (и основание-предположение к тому) к вам правоохранительных органов фиксируется в базе.

Ну а надо это вам или нет, решать уже вам. Лучше не провоцировать доносы. Когда-нибудь времена и «запахи» все равно изменятся, и люди (как флюгеры) будут удивляться всем этим «реестрам» и глупостям.

Анастасия Буракова. Фото: соцсети

Анастасия Буракова*, юрист:

— По закону внесение в список террористов и экстремистов означает только то, что на человека возбуждено уголовное дело по террористической или экстремистской статье. **Никакого запрета на литературу и на созданные этим человеком материалы включение в перечень не несет. Автоматически спектакль или книгу не запрещают. Необходимо судебное решение по конкретной книге или спектаклю, чтобы внести их в федеральный список экстремистских материалов. Только после этого**

распространение произведения становится вне закона. До этого момента теоретически все легально: распространение, чтение, постановка спектаклей по произведениям...

На практике же ситуация с издательством АСТ, с книжными магазинами Москвы, с отменами спектаклей по произведениям Акунина — это личная инициатива и перестраховка конкретных руководителей издательств, магазинов и театров. Думаю, это обусловлено тем, что в обилии российского репрессивного законодательства, огромного количества стигматизирующих ярлыков, списков, различных запретительных мер и т.д. люди уже просто запутались и не понимают, что можно, а что нельзя. И на всякий случай стараются не делать ничего, чтобы самим не попасть под одну из статей УК, имеющих мало отношения к здравому смыслу и Конституции.

** Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».*

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[СДД: стратегии выживания](#)

О книге Бориса Акунина «Статский советник»

18:39, 16 декабря 2023, Виктория Артемьева

[Борис Акунин: «Все истинно хорошее делает адресатом не человечество, а человека»](#)

Знаменитый писатель — о крайней форме политического экстремизма под лозунгами справедливости и сочувствия обездоленным

10:59, 23 ноября 2023, Ольга Тимофеева